

Книга Даниила — номер тридцать девять

Раскрытие пророческого полотна: сон Уильяма Миллера и восстановление основополагающих истин в последние дни

Jeff Pippenger
2024-01-03

Мы рассматриваем пророческое применение сна Уильяма Миллера в последние дни, когда все пророчества находят своё совершенное исполнение. Сон Миллера обозначает обнаружение, утверждение, отвержение, погребение и восстановление основополагающих истин адвентизма, которые были собраны посредством служения Миллера. Эти основополагающие истины представляли истины, которые были раскрыты в 1798 году. Эти истины представлены видением реки Улай. Сон Миллера, записанный в книге «Ранние произведения», был его вторым сном, и этот сон был прообразно представлен вторым сном Навуходоносора, так же как и самого Миллера прообразно представлял Навуходоносор.

В предыдущих статьях было показано, что завершение периода «семи времён» в жизни Навуходоносора, когда он жил с сердцем зверя, символически окончилось в 1798 году. Затем его царство было восстановлено, и впервые Навуходоносор олицетворял полностью обращённого человека. В контексте «времени конца» в 1798 году он олицетворял «разумных». Мы также установили, что «семь времён» суда над Навуходоносором, первым царём Вавилона, служили прообразом суда над Валтасаром — «две тысячи пятьсот двадцать» (мене, мене, текел, упарсин), последним царём Вавилона.

"Последнему правителю Вавилона — как, в прообразе, и первому — был вынесен приговор Божественного Стража: 'О, царь, ... тебе сказано; царство отошло от тебя.' Даниил 4:31." Пророки и цари, 533.

Сестра Уайт назвала Валтасара в его час суда «глупым царём». В конце часа суда Навуходоносора он представляет «мудрого царя», ибо он извлёк пользу из суда «семи времён», а Валтасар, хотя и знал историю, отказался извлечь из неё пользу.

Но любовь Валтасара к развлечениям и самовозвеличиванию изгладила уроки, которые он никогда не должен был забывать; и он совершал грехи, подобные тем, которые навлекли суровые суды на Навуходоносора. Он растратил милостиво дарованные ему возможности, пренебрегая пользоваться теми, что были у него под рукой, чтобы познать истину. Вопрос «Что мне делать, чтобы спастись?» великий, но неразумный царь оставил без внимания. Библейское Эхо, 25 апреля 1898 г.

Навуходоносор является символом «разумных» в 1798 году, которые понимают возрастание знания во время конца.

Горделивая похвальба едва слетела с его уст, как голос с Неба возвестил ему, что наступил назначенный Богом час суда. В одно мгновение разум его был отнят, и он стал как зверь. Так в унижении он пребывал семь лет. По истечении этого срока разум к нему

возвратился, и, возрев в смирении к великому Богу Небес, он признал Божью руку в этом наказании и был вновь восстановлен на своём престоле.

В публичном воззвании царь Навуходоносор признал свою вину и великую милость Бога при его восстановлении. Это был последний поступок его жизни, как записано в Священной истории. *Review and Herald*, 1 февраля 1881 года.

Когда «семь времён» Навуходоносора закончились, он сделал публичное заявление, включавшее публичное признание. Миллер, подобно Навуходоносору, символизирует «разумных» в 1798 году, понимающих умножение знания во время конца. У обоих было по два сна, и их вторые сны символически указывают на «семь времён». В предыдущих статьях было показано, что «семь времён» отмечают переходный момент.

В 1798 году Навуходоносор отмечает переход от своего гордого состояния к состоянию мудрости. Это включало его публичное признание. 1798 год также был переходной точкой между пятым и шестым царствами библейского пророчества. Он также ознаменовал пришествие первого ангела, тем самым обозначив новый период, поскольку предупреждение о грядущем суде не могло прозвучать до тех пор, пока пятое царство библейского пророчества не получило свою смертельную рану.

Сама весть проливает свет на то, когда должно состояться это движение. Она названа частью «вечного Евангелия» и возвещает начало суда. Весть о спасении проповедовалась во все века; но эта весть — часть Евангелия, которая могла быть провозглашена лишь в последние дни, потому что только тогда было бы верно, что наступил час суда. Пророчества представляют последовательность событий, ведущих к началу суда. Особенно это относится к книге Даниила. Но ту часть его пророчества, которая относилась к последним дням, Даниилу было повелено закрыть и запечатать «до времени конца». Лишь достигнув этого времени, можно было провозгласить весть о суде, основанную на исполнении этих пророчеств. Но во время конца, говорит пророк, «многие будут ходить туда и сюда, и умножится знание». Даниил 12:4.

Апостол Павел предостерег церковь не ожидать пришествия Христа в его дни. «Тот день не настанет, — говорит он, — если прежде не придет отступление и не откроется человек греха». 2 Фессалоникийцам 2:3. Только после великого отступления и длительного периода владычества «человека греха» мы можем ожидать пришествия нашего Господа. «Человек греха», именуемый также «тайна беззакония», «сын погибели» и «беззаконник», представляет папство, которое, как предсказано в пророчестве, должно было сохранять свое господство в течение 1260 лет. Этот период завершился в 1798 году. Пришествие Христа не могло состояться раньше этого времени. Предостережением своим Павел охватывает всю христианскую эпоху вплоть до 1798 года. Именно после того времени должна быть провозглашена весть о втором пришествии Христа.

Никогда в прежние века не была возвещена такая весть. Павел, как мы видели, не проповедовал ее; он указывал братьям на тогда еще весьма отдаленное будущее пришествия Господа. Реформаторы не провозглашали ее. Мартин Лютер относил суд

примерно на триста лет вперед от своего времени. Но с 1798 года книга Даниила была раскрыта, знание пророчеств умножилось, и многие провозгласили торжественную весть о близости суда. «Великая борьба», 356.

В 1798 году наступила новая ступень в деле спасения, и эта новая ступень предупредила о другой ступени, которая начнётся в 1844 году. При том переходе одна дверь закроется, а другая откроется.

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет, и никто не затворит; и затворяет, и никто не отворит: Знаю твои дела: вот, Я отверз пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ибо ты немного имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Откровение 3:7, 8.

Открытие двери знаменует новый период. В 1798 году произошла смена периода царств и вести, в конце первого периода негодования, который длился с 723 года до н. э. по 1798 год. Также в 1844 году произошла смена периода, в конце последнего периода негодования, который длился с 677 года до н. э. по 1844 год. В 1798 году наступил период вести первого ангела, предостерегавшей о приближающемся суде. И Навуходоносор, и Миллер представлены как «разумные» во «время конца», когда была открыта «дверь» к внутреннему периоду вести первого ангела и к внешней смене периода от зверя из моря к зверю из земли. Период вести первого ангела завершился, когда 22 октября 1844 года открылась дверь в Святое Святых, и наступили период третьего ангела и исследовательный суд.

Второй сон Миллера начинается с открытия двери в 1798 году и заканчивается открытием двери в переходный период «двух свидетелей», которых возвращают к жизни, чтобы провозгласить весть Полуночного крика. В пророческом смысле и Навуходоносор, и Миллер представляли переход от царства морского зверя к царству земного зверя в 1798 году. Оба они представляют объявление о приближении и наступлении следственного суда в 1844 году. 1798 и 1844 годы представляют собой завершение первого и последнего проявления «гнева» Бога против Его народа, осуществлявшегося в течение периода «семи времен», как изложено в книге Левит, двадцать шестая глава. Сорок шесть лет с 1798 по 1844 год представляют возведение духовного храма, в который вестник завета внезапно пришёл 22 октября 1844 года, когда Христос перешёл из Святого во Святое Святых.

1798 и 1844 годы обозначают несколько переходов, отмеченных « семью временами ». Переход миллеритского филиладельфийского адвентизма к миллеритскому лаодикийскому адвентизму в 1856 году также был отмечен возрастанием знания о «семи временах», которое впоследствии было отвергнуто в 1863 году. В 1798 году произошло возрастание знания из книги Даниила, включавшее те же «семь времён» из двадцать шестой главы Левита, которые затем были отвергнуты в конце миллеритского филиладельфийского адвентизма.

Переход движения первого ангела от Филадельфии к Лаодикии был представлен семью годами с 1856 по 1863. Лаодикийская весть пришла в 1856 году, и на протяжении семи лет новый свет о «семи временах», который был раскрыт, привёл к трёхступенчатому испытанию, которое адвентизм не выдержал в 1863 году. Было дано семь лет, чтобы свет «семи времён» либо приняли, либо отвергли. Переход движения миллеритского филадельфийского адвентизма к миллеритскому лаодикийскому адвентизму является прообразом обращения последовательности в конце — перехода лаодикийского движения третьего ангела к филадельфийскому движению третьего ангела.

Шестидесятипятилетнее пророчество Исаии знаменует начало первого и последнего гнева Божьего против северного, а затем южного царства Израиля.

Ибо глава Сирии — Дамаск, и глава Дамаска — Рецин; и в течение шестидесяти пяти лет Ефрем будет сокрушён, так что не станет народом. Исаия 7:8.

Пророчество Исаии о шестидесяти пяти годах было дано в 742 году до н. э., и в течение шестидесяти пяти лет северное царство прекратит существование. Через девятнадцать лет после 742 года до н. э., в 723 году до н. э., северное царство было уведено в плен ассирийцами. По завершении шестидесяти пяти лет в 677 году до н. э. началось негодование южного царства, когда Манассия был взят в плен вавилонянами. Таким образом, шестьдесят пять лет представляют собой девятнадцатилетний период до первого пленения северного царства, а затем ещё сорок шесть лет до пленения Манассии.

Эти пророчества получили своё исполнение соответственно в 1798, 1844 и 1863 годах. В 1798 году с приходом первого ангела произошло внутреннее изменение самой вести спасения, а также внешнее изменение в царствах библейского пророчества. В 1844 году с приходом третьего ангела произошло внутреннее изменение в вести спасения: дверь в Святое была закрыта, и начался следственный суд. В 1863 году произошло внешнее изменение, когда оба рога земного зверя разделились на два класса.

Республиканский рог разделился на две политические партии, которые с тех пор определяли историю зверя из земли. Протестантский рог разделился на два отступнических проявления: одна группа утверждала, что она протестантская и соблюдает субботу седьмого дня, а другая группа также называла себя протестантской, но придерживалась дня солнца как своего избранного дня поклонения.

В той истории протестантский рог, вышедший из Тёмного Средневековья, был подвергнут испытанию с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года и не выдержал его, перейдя из числа протестантского народа, соблюдающего воскресенье, в число отступнического протестантского народа, соблюдающего воскресенье.

В истории истинного протестантского рога, который был установлен и идентифицирован в 1844 году, с 1856 по 1863 год происходил испытательный процесс. Затем истинный протестантский рог, соблюдающий субботу, перешёл и от Филадельфии к Лаодикии, и от истинного протестантского народа, соблюдающего субботу, к соблюдающему субботу

отступническому протестантскому рогу. «Семь времён» связано с 1798, 1844, 1856 и 1863 годами. «Семь времён» — это символ, связанный с точкой перехода, и эта истина установлена на основании нескольких свидетельств.

В 1798 году возросло понимание «семи времён», потому что самое первое пророчество о времени, открытое Миллером, и было этой самой истиной. К 1863 году эта истина была отвергнута, что указало на окончание завершающего периода шестидесяти пяти лет пророчества, изложенного в седьмой главе Исаии.

Полное пророчество на две тысячи пятьсот двадцать лет имеет по шестидесятипятилетнему отрезку и в начале, и в конце, в зеркально-симметричной форме. В начале конечных шестидесяти пяти лет (1798), прообразом которого служит начало начальных шестидесяти пяти лет в 742 г. до н. э., когда было дано пророчество, произошло увеличение знания о «семи временах», которое «мудрые» миллериты поняли и провозгласили. В конце конечных шестидесяти пяти лет, в 1863 году, произошло ещё одно увеличение знания по той же истине, которое в конечном итоге было отвергнуто недавно коронованными «священниками» истинного протестантского рога.

Истреблён народ Мой за недостаток ведения; так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; как ты забыл закон Бога твоего, так и Я забуду детей твоих. Осия 4:6.

Умножение знания при снятии печати с книги Даниила связано с «семью временами», поэтому «семь времён» — это не только символ переходного момента, но и раскрытия пророческого послания.

Еще один переход начался 18 июля 2020 года с первого разочарования, которое положило начало «времени промедления» и ознаменовало начало трех с половиной дней одиннадцатой главы Откровения, когда два свидетеля лежали мертвыми на улице великого города Содомы и Египта.

18 июля 2020 года знаменует начало трёх с половиной символических дней («семь времён»), которые были проиллюстрированы историей периода с 1856 по 1863 год. Оба периода являются символами «семи времён». Оба периода знаменуют смену диспенсации (переход). Оба периода представляют собой увеличение знания, связанного с «семью временами».

Именно в период перехода от Вавилонского царства к Мидо-персидскому царству Даниил вознес молитву из двадцать шестой главы Левита, тем самым обозначив молитву из Левита 26 как веху перехода последних дней. Во сне Миллера, после семикратного употребления слова «рассеяние», Миллер и плачет, и молится. Плач отмечает момент, когда Лев из колена Иудина (человек с щёткой для мусора) вскрывает запечатанную весть.

Молитва Миллера указывает на молитву Даниила по Левиту 26, связанную с «семью временами», и приходится на момент, когда во сне Миллера открылись дверь и окна. Но молитва Даниила в девятой главе также соотносится с молитвой Даниила во второй главе.

Она также соотносится с молитвой покаяния Навуходоносора в конце его «семи времен».

Молитва Миллера, таким образом, была представлена молитвой из двадцать шестой главы книги Левит, которая была общественной молитвой исповедания грехов и молитвой-прошением о снятии печати с последней пророческой тайны, поскольку всякое пророчество указывает на последние дни. Следовательно, тайна второй главы Даниила представляет последнюю тайну, с которой предстоит снять печать. Молитва Миллера во сне была молитвой тревоги и праведного негодования по поводу мерзостей, случившихся с драгоценностями в его комнате. Его тревогу иллюстрируют те, кто вздыхает и плачет в девятой главе Иезекииля, во время запечатления ста сорока четырёх тысяч.

Миллер наблюдал, как истины постепенно погребались под лжеучениями, и в конечном счете дошло до того, что ларец (сама Библия) был уничтожен. Уничтожение ларца Миллера произошло в третьем поколении адвентизма, когда началось целенаправленное движение, направленное на то, чтобы отодвинуть Библию короля Якова в пользу современных, искаженных версий Библии, опирающихся на католические источники.

Миллер заплакал, затем помолился, и тотчас открылась дверь, и все разошлись. Затем вошел человек с метлой (Лев из колена Иудина), открыл окна и начал убирать. Тогда Миллер выразил беспокойство по поводу разбросанных драгоценностей, и человек с метлой пообещал, что позаботится о драгоценностях. В суете уборки, которую проводил человек с метлой, Миллер на мгновение закрыл глаза, а когда снова открыл, мусор исчез.

Драгоценности были разбросаны по комнате, затем человек с метлой поставил большую шкатулку на стол, собрал драгоценности, поместил их в шкатулку и сказал: «Придите и увидите».

Выражение «иди и смотри» — это символ того, что истина только что была раскрыта. Истина, раскрытая для Миллера, — окончательная, потому что следующим событием является пробуждение Миллера от «крика», символизирующего громкий клич. В истории миллеритов Миллер был последним, кто получил весть Полуночного Клича, и незадолго до крика, который будит его во сне, он на мгновение закрыл глаза. Единственный отрывок в Библии, где упоминаются «мгновение» и «глаза», указывает на первое воскресение.

Вот, я открываю вам тайну: не все мы уснём, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо этому тленному надлежит облечься в нетление, и этому смертному — облечься в бессмертие. 1 Коринфянам 15:51-53.

В истории перехода лаодикийского движения третьего ангела к филадельфийскому движению третьего ангела, как это представлено в одиннадцатой главе Откровения, Миллер представляет самых последних из мудрых дев, принявших весть Полуночного Клича. Первыми её приняли наиболее духовные.

Это был полуночный крик, который должен был усилить весть второго ангела. Ангелы были посланы с небес, чтобы пробудить обескураженных святых и приготовить их к

великому делу, предстоящему им. Самые талантливые люди были не первыми, кто принял эту весть. Ангелы были посланы к смиренным, преданным и побудили их поднять клич: «Вот Жених идет; выходите навстречу Ему!» Те, кому был вверен этот клич, поспешили и в силе Святого Духа возвестили эту весть, пробудив своих обескураженных братьев. Это дело основывалось не на мудрости и учености людей, но на силе Божьей, и Его святые, услышавшие клич, не могли ему противиться. Наиболее духовные первыми приняли эту весть, а те, кто прежде руководил делом, были последними, кто принял ее и помог усилить клич: «Вот Жених идет; выходите навстречу Ему!» Ранние произведения, 238.

В конце трёх с половиной символических дней одиннадцатой главы Откровения провозглашается первая из двух вестей, представленная в тридцать седьмой главе Иезекииля. Первая весть соединяет мёртвые и рассеянные кости, но они остаются мёртвыми. Эта весть была представлена голосом, который воскликнул «в пустыне», тем самым указывая, что весть Иезекииля начинается до завершения трёх с половиной символических дней. Эти три с половиной дня представляют «пустыню», и именно из «пустыни» провозглашается весть. «Пустыня» также является символом «семи времён», которые отмечают переход и распечатывание, вводя испытательный процесс.

Весть развивается постепенно и постепенно же принимается, как это видно на примере Полуночного крика в истории миллеритов. Самые духовные первыми приняли весть гласа вопиющего в пустыне, и историки адвентизма указывают на письмо, написанное Уильямом Миллером за несколько дней до 22 октября 1844 года, в котором Миллер свидетельствует, что наконец понял и принял весть Самуэла Сноу о Полуночном крике.

"Дорогой брат Хаймс! Я вижу в седьмом месяце славу, какой прежде никогда не видел. Хотя Господь показал мне типологическое значение седьмого месяца полтора года назад, я всё же не осознавал силы этих прообразов. Теперь, благословенно имя Господа, я вижу красоту, гармонию и согласие в Писании, о которых я долго молился, но не видел до сегодняшнего дня. Благодарю Господа, душа моя. Да будут благословенны брат Сноу, брат Сторс и другие за то, что послужили орудием в открытии моих очей. Я почти дома. Слава! Слава! Слава! Слава!" Уильям Миллер, «Знамена времени», 16 октября 1844 г.

В повторении истории Полуночного клича, как это представлено во сне Миллера, Миллер на мгновение закрыл глаза. Таким образом: «вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут». В сне Миллера он изображает себя последним, кто принимает весть Полуночного клича, как это было в его собственной истории. Он представляет тех, кто, наконец, принимает эту весть непосредственно перед тем, как человек с щёткой собирает разбросанные драгоценные камни и бросает их в более крупный ларец. В одиннадцатой главе Откровения последние, кто принимает вторую весть Иезекииля, которая является вестью четырёх ветров ислама и одновременно запечатлевающей вестью, делают это непосредственно перед тем, как прозвучит последняя из семи труб — труба «третьего горя». «Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо

вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». (1 Коринфянам 15:52)

Этот отрывок указывает на первое воскресение, происходящее при Втором пришествии, но есть и воскресение мертвых сухих костей (двух свидетелей), которое происходит в «час» великого землетрясения, описанного в одиннадцатой главе Откровения. В «час» того землетрясения раздаётся последняя труба из семи труб, и мертвые свидетели, лежавшие на улице, оживают — не как лаодикийцы, а как филиладельфийцы, ибо при трубе третьего горя два свидетеля запечатлены и изменены в нетление, так что они никогда больше не согрешат. Миллер представляет последних, кто принимает весть, оживляющую двух свидетелей, — а именно весть о четырех ветрах ислама, являющуюся вестью запечатления.

Звук той трубы поднимает последние из сухих мёртвых костей, разбросанных на улице Содома и Египта. Миллер наблюдал, как истины постепенно погребались ложными учениями. В конце концов Миллер заплакал, отмечая время, когда должно было начаться снятие печатей, ибо снятие печатей — постепенный процесс. Это снятие печатей началось в заключительный период трёх с половиной дней.

После того как Миллер заплакал, в повествование вошёл Тот, Кто имел власть снять печати с запечатанной книги. Во сне Миллера это был «Человек с щёткой для грязи». После этого Миллер помолился, и немедленно открылась дверь, обозначив момент, когда лаодикийское движение третьего ангела должно было перейти во филиладельфийское движение третьего ангела. Его молитва была молитвой из Левита двадцать шестой главы; это была молитва о понимании последней пророческой тайны и публичном исповедании отступничества, которое навлекло три с половиной дня на двух свидетелей; это была молитва тех, кто запечатлён в девятой главе Иезекииля.

После молитвы Христос (человек с щёткой) вошёл и начал убирать комнату. Когда человек с щёткой завершил свою уборку, Миллер на мгновение закрыл глаза, определив конец периода, когда должны были ожить сухие кости. Затем человек с щёткой собрал разбросанные в комнате Миллера драгоценности и поместил их в новую, большую шкатулку, на стол в центре комнаты Миллера, когда два свидетеля были вознесены как знамя. Будучи знаменем, они затем призывают прочее Божье стадо, которое всё ещё в Вавилоне, «придите и увидите» весть, которую Лев из колена Иудина только что поместил в новую, большую шкатулку.

Мы начнём рассматривать видение реки Улай как символ истин из книги Даниила, которые были раскрыты в 1798 году, в следующей статье. Мы заранее обозначили несколько ориентиров для этого рассмотрения. Первое: весть миллеритов была совершенной (на своём этапе развития), но неполной. Она была выстроена в рамках двух, а не трёх опустошительных сил. Второе: когда сон Миллера указывает на окончательное восстановление основополагающих истин, эти основополагающие истины тогда становятся «в десять раз ярче» по сравнению с их первоначальной славой. Третий момент: движение первого ангела (движение миллеритов) повторяется в движении третьего ангела, но с несколькими важными оговорками. В символическом смысле миллериты были

филадельфийцами, были подобны обращённому Навуходоносору, но в конечном счёте, к сожалению, «отстроили Иерихон» в 1863 году.

Движение третьего ангела началось с лаодикийцев, нуждавшихся в обращении, но в конечном итоге они примут участие в окончательном разрушении Иерихона (Иерихона последних дней).

«Спаситель пришёл не для того, чтобы отменить сказанное патриархами и пророками; ведь через этих представителей говорил Он Сам. Все истины Слова Божьего исходили от Него. Но эти бесценные драгоценности были помещены в ложные оправы. Их драгоценный свет был поставлен на служение заблуждению. Бог желал, чтобы их вынули из оправ заблуждения и вставили в оправу истины. Этот труд могла совершить лишь Божественная рука. В силу своей связи с заблуждением истина служила делу врага Бога и человека. Христос пришёл, чтобы поставить её там, где она прославляла бы Бога и служила делу спасения человечества.» Желание веков, 287.